

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2007 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого *Д.Е. Афиногенова*,
вступительная статья и комментарии *Л.В. Семенченко**

23. 112. В это время пришли ко мне из Трахонитской земли два вельможи из подвластных царю⁶⁷, везя своих коней и везя деньги и оружие⁶⁸. 113. И когда иудеи стали принуждать их обрезать, если они хотят остаться с ними, я не позволил заставлять силой, говоря, что каждый человек должен почитать Бога по собственному выбору, а не насильно: и что нельзя, чтобы те, бежав к нам ради своей безопасности, раскаялись в этом. Тогда народ послушался, и я щедро предоставил этим людям все необходимое для их привычного образа жизни.

24. 114. Царь Агриппа послал войско и с ним стратега Эква Модия⁶⁹, чтобы взять крепость Гамалу⁷⁰. Но посланных не хватило, чтобы окружить крепость, так что они осаждали ее, засеv на открытых местах. 115. Декурион же Эбутий, которому поручено было надзирать за большой равниной⁷¹, услышав, что я нахожусь в селении Симониада⁷² на пограничье Галилеи, на расстоянии шестидесяти стадий⁷³ от него, взяв ночью сто всадников, которые у него были, и некоторых пехотинцев, около двухсот человек, и ве-

*Продолжение. Начало см. ВДИ. 2006. № 4. С. 216–229.

⁶⁷ Агриппе II.

⁶⁸ Поскольку Агриппа II сохранял лояльность Риму, трахонитские вельможи, прибыв к Иосифу, тем самым перешли на сторону восставших.

⁶⁹ По-видимому, из Кесарии, где Экв Модий сменил Вара на посту царского наместника (ср. § 61).

⁷⁰ По мнению Мэйсона, это произошло в тот момент, когда Агриппа еще не знал о бегстве Филиппа в Гамалу и его усилиях по поддержанию мира с римлянами (*Mason. Commentary. Not. 551*). Однако сам Иосиф пишет о том, что Филипп направил послание Экву Модию, своему давнему знакомому и другу, сразу после назначения его на место Вара (ср. § 180). Вероятнее всего поэтому поход Эква Модия на Гамалу был совершен в то время, когда, несмотря на усилия Филиппа, силы мятежников взяли верх.

⁷¹ Долина Ездрилон, расположенная к югу от Галилеи между г. Кармель и Скифополем.

⁷² Деревня к западу от Назарета, совр. Телль-Шимрон.

⁷³ 12 км.

дя с собой союзников, живших в городе Габа⁷⁴, ночным маршем пришел в селение, где я пребывал. 116. Когда же я вышел ему навстречу с большим войском, он попытался выманить нас на равнину (ибо он очень полагался на свою конницу), но мы не поддались, потому что я, видя преимущество, которое будет иметь конница, если мы спустимся на равнину (мы все были пешие), решил принять бой там же. 117. И Эбутий со своими людьми до поры до времени мужественно сопротивлялся, но видя, что конница для него в этой местности бесполезна, вернулся ни с чем в Габу, потеряв троих в сражении. 118. Я же следовал за ним по пятам с двумя тысячами гоплитов, и дойдя до города Бесара⁷⁵, где была ставка Эбутия, и который находился в пределах Птолемаиды и отстоял на двадцать стадий⁷⁶ от Габы, поставил гоплитов за пределами поселения и приказал стеречь все дороги, чтобы нам не досаждал противник, пока мы будем вывозить зерно. 119. (ведь у царицы Береники было в Бесаре много хлеба, собираемого из окрестных деревень). Нагрузив верблюдов и ослов (ибо я вел с собой множество их), я послал зерно в Галилею. 120. Сделав это, я вызывал Эбутия на бой. Но так как он не ответил на вызов (ибо он был поражен нашей смелостью и боеготовностью), я повернул против Неаполитана, услышав, что он грабит земли тивериадцев. 121. Неаполитан же был командир конного отряда⁷⁷, и получил задание охранять от врагов Скифополь. И так, воспрепятствовав ему далее вредить Тивериаде, я занялся галилейскими делами.

25. 122. Иоанн же сын Леви, который, как мы сказали, пребывал в Гисхале, узнав, что мне все удается и что подданные ко мне расположены, а враги меня боятся, задумал недоброе. Считая, что мое благополучие ведет к его собственной гибели, он преисполнился безмерной зависти. 123. и, надеясь положить конец моим удачам, возбудив против меня ненависть подданных, стал убеждать жителей Тивериады и Сепфориса, а в придачу еще и габарцев (а это крупнейшие города Галилеи)⁷⁸, нарушить верность мне и прикнуть к нему, потому что он, дескать, будет им лучшим военачальником, чем я. 124. И сепфориты (они не повиновались ни одному из нас, потому что избрали своими господами римлян⁷⁹) не послушали его, тивериадцы же не пошли на измену, но согласились быть его друзьями. Жители же Габары присоединились к Иоанну: их призывал к этому Симон, старейшина города, который был в дружеских и товарищеских отношениях с Иоанном. 125. Они не объявляли о своем отпадении открыто (ибо они весьма опасались галилеян, много раз узнав на опыте их благоволение ко мне), но злоумышляли, втайне ожидая подходящего случая. И я подвергся величайшей опасности, вот по какой причине.

26. 126. Несколько дерзких юнцов, родом дабаритяне⁸⁰, подстерегли жену Птолемея⁸¹, царского наместника, когда она, с большой роскошью и несколькими всадниками, сопровождавшими ее ради безопасности, путешествовала через большую равнину из земель, подвластных царю, в римскую провинцию⁸², 127. и напали на нее внезапно,

⁷⁴ Город на равнине Ездритон, основанный Иродом Великим, раскопан на месте современного Хирбет эль-Хартья. По свидетельству Иосифа, его называли «городом всадников», поскольку Ирод поселил там ветеранов-всадников (ИВ III. 36; ИД XV. 294). Он упоминается у Плиния под названием Геба (Нат. ист. V. 19). Согласно новейшей теории, это один из двух городов в Галилее и ее окрестностях, носивших название Габа. Второе поселение, раскопанное на месте современного Тель-Абу-шуш, где, в частности, были найдены монеты, содержащие название «Габа», было, по-видимому, небольшим языческим городом. См. *Aviam M., Richardson P. Josephus' Galilee in Archaeological Perspective // Mason S. Life of Josephus. Translation and Commentary. Appendix A. P. 187.*

⁷⁵ Бесара или Бет-Шеарим идентифицирована археологически благодаря греческой надгробной надписи. Как следует из дальнейшего сообщения Иосифа, город принадлежал царице Беренике, сестре Агриппы II. См. *Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 182.*

⁷⁶ 4 км.

⁷⁷ В ИВ II. 335–341 Иосиф упоминает Неаполитана, бывшего трибуном сирийского наместника Цестия Галла. Но поскольку звание трибуна выше, чем командира конного отряда (префекта алы), по-видимому, речь идет о двух разных персонажах. По предположению комментаторов, жена Птолемея направлялась в Кесарию.

⁷⁸ Ср. § 82, где речь идет об этих же трех городах.

⁷⁹ Ср. § 39.

⁸⁰ Дабарита, библейский Давраф (Нав. 19. 12) расположен на западном склоне горы Фавор.

⁸¹ В параллельном эпизоде из ИВ (II. 595 слл.) Иосиф представляет жертвой дабаритян не жену царского наместника, но его самого.

⁸² Владения Агриппы II располагались на север и восток от Тивериадского озера, ему принадлежали также города Тивериада и Тарихей (ИВ XX. 129), которые, однако, в то время были вовлечены в восстание (Ж 38, 96 слл.). По предположению комментаторов, жена Птолемея направлялась в Кесарию, минуя Декаполис и большую равнину.

причем женщина бежала, а все, что она везла, они разграбили. <После этого> они пришли ко мне в Тарихею, ведя четырех мулов, нагруженных одеждой и утварью. Там было и немало серебра, и пятьсот золотых⁸³. 128. Желая сохранить это для Птолемея (ведь он был мой соплеменник, а законы запрещают нам грабить даже врагов⁸⁴), я сказал доставившим, что это добро нужно сохранить, чтобы средства от его продажи пошли на укрепление стен Иерусалима. 129. Юноши же были недовольны, не получив, как они ожидали, доли в добыче: и отправившись в окружающие Тивериаду селения, стали говорить, что я собираюсь предать их землю римлянам – 130. ибо я, мол, водил их за нос, говоря, что сохраню награбленное добро для укрепления стен города Иерусалима, а сам задумав вернуть его обратно владельцу. 131. И в этом отношении они не ошибались по поводу моих намерений, потому что после их ухода я вызвал двух знатных людей, Дассиона и Ианная, сына Леви⁸⁵, которые были большими друзьями царя, и приказал им взять награбленную утварь и послать ему, причем пригрозил им смертью, если они разгласят это кому-нибудь еще.

27. 132. Когда же по всей Галилее распространился слух, что я собираюсь предать их землю римлянам, и все в гневе хотели покарать меня, жители Тарихей, тоже подумавшие, будто юноши говорят правду, убедили телохранителей и гоплитов оставить меня спящего и скорее идти на ипподром, чтобы вместе со всеми держать совет относительно стратега. 133. Когда же те послушались и собрались, там уже было множество народа⁸⁶, и все в один голос требовали наказать того, кто оказался по отношению к ним подлым предателем. 134. Особенно разжигал их Иисус, сын Сапфии⁸⁷, тогдашний архонт Тивериады, человек дурной и по природе способный производить большие возмущения, непреодоленный мятежник и смутьян. И вот тогда он взял в руки закон Моисеев и, выйдя на середину, 135. сказал: «Если вы, граждане, за себя не можете ненавидеть Иосифа, то обратите взор на отеческие законы, предателем которых намеревался стать ваш главный стратег, и, возненавидев зло ради них, покарайте осмелившегося на такое».

28. 136. Сказав это, и получив одобрение толпы, он, взяв несколько гоплитов, поспешил к дому, где я остановился, чтобы убить меня. Я же, ничего не подозревая, охваченный усталостью, заснул⁸⁸ еще до начала смуты. 137. Симон же, которому вверена была охрана моей жизни, который один остался <при мне>⁸⁹, видя подступающих горожан, разбудил меня и объявил о нависшей опасности, и просил, чтобы я мужественно, как стратег, принял смерть от него, прежде чем придут враги и принудят <меня умереть> или убьют сами. 138. Вот что он говорил, а я, вверив свою судьбу Богу, решил предстать перед народом⁹⁰. И так, переодевшись в черные одежды и повесив на шею меч, я пошел на ипподром другой дорогой, где не ожидал встретить никого из врагов. И внезапно появившись, я пал ниц и орошая землю слезами, внулшил всем жалость. 139. Поняв же перемену в <настроении> толпы, я пытался посеять в них разногласия, пока гоплиты не вернулись от моего дома. Я соглашался, что поступил дурно, как они считали, но просил <позволения> разъяснить прежде, для какой цели я хранил награбленное добро, а потом уже умереть, если они так велят. 140. И когда толпа приказала мне говорить,

⁸³ Согласно ИВ II. 595–600, золотых монет.

⁸⁴ Ср. ИД VI. 295, где Давид запрещает своим соратникам грабить имущество Наваля и предписывает «считать захват чужого [имущества] преступлением, противным Богу». В отличие от ИВ в Ж Иосиф гораздо чаще мотивирует свое поведение, ссылаясь на требования иудейского закона, тем самым подчеркивая свою верность закону и благочестие. В параллельном эпизоде ИВ II. 596–598 нет упоминания о законе.

⁸⁵ Согласно ИВ II. 597, имущество было отдано на хранение Аннею, знатному гражданину Тарихей.

⁸⁶ По версии ИВ II. 598, против Иосифа собралось 100 000 гоплитов.

⁸⁷ Ср. § 66, где Иосиф упоминает его в качестве главы партии бедняков и моряков в Тивериаде.

⁸⁸ В греческом тексте стоит глагол *κατεσχημην*, который издатели, начиная с Худсона дополняют существительным *ὄπρω* по аналогии с ИД V. 148.

⁸⁹ В ИВ II. 601 Иосиф говорит о четырех сподвижниках, которые убеждали его бежать.

⁹⁰ Эта оппозиция между стоическим идеалом самоубийства как способа сохранения свободы и необходимостью сохранения жизни как божественного дара, составляет важную тему для Иосифа. См. его речь против самоубийства в ИВ III. 389, ср. также речь к защитникам Иерусалима, где он приводит многочисленные примеры того, как в критической ситуации евреи вверяли себя божественному попечению: ИВ V. 382. 390. 400. Об идеале самоубийства в этике стоиков см. *Mason. Commentary. Not. 656*.

пришли гоплиты и, увидев меня, подбежали, чтобы убить. Но так как народ велел им погодить, они послушались, ожидая, что, когда я признаюсь, что хранил вещи для царя, они убьют меня как сознавшего предателя.

29. 141. И вот, когда все замолчали, я сказал: «Мужи соплеменники! Я не отказываюсь умереть, если это справедливо – но хочу перед кончиной поведать вам правду. 142. Зная, что этот город чрезвычайно гостеприимен и что он полон стольких мужей, которые, оставив родные места, пришли, чтобы разделить нашу судьбу, я хотел соорудить стены на те средства, о которых вы гневаетесь, расходуя их <таким образом> на строительство». 143. После этого тарихейцы и чужеземцы подняли шум, изъявляя благодарность и ободряя меня, а галилеяне и тивериадцы продолжали гневаться. И возник у них спор между собой: одни угрожали наказать, а другие велели оставить <в покое>⁹¹. 144. После же того, как я пообещал построить стены и для Тивериады и для других их городов, где они были необходимы, они поверили и разошлись каждый к себе. И я, против всякого ожидания избежав вышеописанной опасности, вернулся в свое жилище с друзьями и двадцатью гоплитами.

30. 145. И опять разбойники и виновники беспорядков, боясь за себя, что я накажу их за содеянное, взяв шестьсот гоплитов, пришли к дому, где я жил, чтобы поджечь его. 146. И когда мне сказали о нападении, я посчитал неприличным бежать, но, поразмыслив, решил, что надо показать и смелость. Итак, приказав запереть все двери, я взшел на верхний этаж и предложил им послать людей за имуществом, сказав, что тогда они успокоятся. 147. И когда они выслали самого дерзкого из них, я велел пытать его бичами, отсечь ему одну руку, привязать ее на шею и так вытолкать к пославшим его⁹². 148. Это потрясло их и ужаснуло сверх меры. Итак, опасаясь претерпеть то же самое, если останутся (ибо они предполагали, что у меня внутри больше <гоплитов>, чем у них), они обратились в бегство. А я, воспользовавшись такой уловкой, избежал и второго злоумышления.

31. 149. И снова некоторые стали возбуждать народ, говоря, что пришедшие ко мне царские вельможи недостойны жить, раз они не принимают обычаев тех, к кому они пришли искать спасения, и клевета на них, что они занимаются чародейством и препятствуют победе над римлянами. И толпа быстро поверила, обманутая правдоподобием того, что говорилось, чтобы угодить ей. 150. Узнав об этом, я опять переубеждал народ, что не должно преследовать тех, кто ищет у них убежища, и насмеялся над вздорным обвинением в чародействе, говоря, что римляне не стали бы содержать столько тысяч воинов, если бы можно было побеждать противника при помощи чародеев. 151. Когда я так говорил, они на короткое время слушались, а потом, разойдясь, снова были подстрекаемы негодяями против вельмож. И однажды они явились с оружием к их жилищу в Тарихее, чтобы убить их. 152. Узнав это, я испугался, как бы, если бы эта мерзость совершилась, город не стал недоступен для желающих бежать в него. 153. Итак, я прибыл в дом вельмож вместе с некоторыми другими, запер его и сделал канал, ведущий от него к озеру и, вызвав лодку и сев в нее вместе с ними, переправил их в пределы Гиппоса⁹³,

⁹¹ В этом месте после слова *καταφρονεῖν* издатели предполагают наличие лакуны в тексте.

⁹² Параллельная версия ИВ II. 610–613 существенно отличается от этого рассказа. Согласно ИВ, к дому Иосифа направилось не 600, а 2000 человек, Иосиф, заперев двери, пригласил к себе делегацию, состоящую из знати и магистратов, причем не для передачи имущества, а для переговоров и уяснения их требований. В качестве меры устрашения упоминается только о бичевании.

⁹³ Греч. *μεθόριον τῶν Ἰπληνῶν*. Мэйсон, опираясь, видимо, на употребленную здесь форму множественного числа: *τῶν Ἰπληνῶν*, переводит «frontier of the Hippenes», заключая, что речь идет не о самом городе, а о его окрестностях. Затем он строит на этом основании дальнейшее предположение о том, что Иосиф, очевидно, доставляет вельмож не в сам город, который находился на некотором удалении от побережья, а в ближайший к нему прибрежный населенный пункт. см. *Mason. Commentary. Not. 711*. На самом деле для этой интерпретации нет никаких оснований, поскольку Иосиф довольно часто употребляет подобные формы множественного числа (наряду с формами единственного числа) для обозначения городов, не наделяя их никаким специфическим смыслом: ср. e.g. § 189: *τοῖς Γισχάλοις* – для Гисхалы, § 200: *τοῖς Ἱεροσόλυμοις* – в Иерусалиме, § 216: *ἐκ τῶν Ἱεροσόλυμων* – из Иерусалима. Более того, иногда он употребляет также и еврейскую форму множественного числа: например, наряду с названием *Γαβάρρα* – Габара (§ 123, 124, 203, 233) в Ж в качестве параллельной формы встречается *Γαβάρωθ* – Габарот (§ 229, 242, 243). Гиппос, один из городов Декаполиса, был расположен к востоку от Геннисаретского озера и лежал на границе владений царя Агриппы.

дал им цену лошадей (которых я не мог взять с собой при таком бегстве) и отпустил, увещевая мужественно переносить случившуюся невзгоду. 154. Сам же я немало досадовал, принужденный выдворить перебежчиков снова на вражескую землю – но я считал, что лучше им, если так случится, погибнуть у римлян, чем на моей земле. Но они спаслись – ибо царь Агриппа простил им их прегрешения. Так кончилось это дело.

32. 155. Жители же Тивериады написали царю, прося послать войско, которое охраняло бы их землю – ибо они, мол, желают присоединиться к нему. Так они писали ему. 156. Когда же я прибыл к ним, они просили меня построить им стены⁹⁴, как я обещал⁹⁵ (они слышали, что Тарихей уже обнесены стенами). Я согласился и, приготовив все нужное для строительства, приказал мастерам начать работу. 157. Но через три дня, когда я ушел в Тарихей⁹⁶, которые отстоят от Тивериады на тридцать стадий⁹⁷, случилось, что невдалеке от города показалось несколько проезжавших мимо римских всадников, которые внушили <горожанам> мысль, что прибыло войско от царя⁹⁸. 158. И они сразу же стали выкрикивать многие похвалы царю, а меня хулить – и некто, прибежав, сообщил мне об их настроении, что они решили отложиться от меня. 159. Услышав это, я сильно смутился. Ведь я как раз отпустил гоплитов из Тарихей по домам⁹⁹, потому что следующий день был суббота¹⁰⁰ – ибо я не хотел отягощать жителей Тарихей множеством воинов. 160. (да и всякий раз, когда я останавливался там, я даже не заботился о личной охране, многократно удостоверившись на опыте в верности мне жителей города). 161. Итак, имея с собой семь гоплитов и друзей, я был в затруднении, что предпринять. Я не считал возможным созывать мое войско, потому что день уже подходил к концу, и даже если бы они собрались, мы не могли бы взяться за оружие на следующий день, так как это нам запрещено законом, даже если есть большая нужда¹⁰¹. 162. Если же я разрешил бы тарихейцам и пришлым людям разграбить город, то их, как я видел, было бы недостаточно, а задержка слишком велика: я полагал, что поспеет отряд от царя, и я буду выбит из города. 163. Итак, я задумал использовать против них хитрость. Я сразу же приставил к воротам Тарихей вернейших друзей, чтобы они тщательно стерегли, если кто захочет выйти, затем вызвал глав семейств и приказал каждому спустить судно, сесть в него и, взяв с собой кормчего, следовать за мной в Тивериаду. 164. И сам, погрузившись вместе с друзьями и гоплитами, которых, как я сказал, было семеро, поплыл к Тивериаде.

33. 165. Тивериадцы же, когда узнали, что войско от царя к ним не пришло, и увидели, что озеро полно кораблей¹⁰², испугавшись за свой город и пораженные, как будто бы суда были полны воинов, переменили свои намерения. 166. Итак, бросив оружие, они встретили меня с женами и детьми, возглашая мне множество похвал (ведь они предпо-

⁹⁴ В параллельном рассказе ИВ (II. 632–633) Иосиф не упоминает об этой просьбе тивериадцев, поскольку, согласно ИВ II. 573, к этому моменту укрепления в Тивериаде были им уже построены (ср. также упоминание об этом в ИВ II. 638).

⁹⁵ См. § 144.

⁹⁶ Согласно ИВ II. 634, Иосиф не покидал Тарихей, и там же получил известие об отложении от него Тивериады.

⁹⁷ 6 км.

⁹⁸ ИВ II. 633 уточняет, появление небольшого отряда римских всадников не означало прибытия войска Агриппы.

⁹⁹ Хотя Иосиф нигде не уточняет, из кого состояло его войско, по контексту часто становится ясно, что его составляли главным образом сельские жители Галилеи, враждебно настроенные по отношению к Сепфорису и Тивериаде. См. *Mason. Commentary. Not. 732. О соотношении «галилеян» и «разбойников» в войске Иосифа см. Cohen. Josephus in Galilee... P. 206–214.*

¹⁰⁰ Согласно ИВ II. 634, солдаты были отпущены на поиски провизии.

¹⁰¹ В других местах (ИД XII. 276, XIII. 12–14; ИВ I. 146) Иосиф отмечает, что закон разрешает сражаться в субботу, если речь идет о защите жизни. В то же время в некоторых случаях он осуждает ведение военных действий в субботу, как нарушение закона (ИВ II. 392, 456, 517; IV. 99–103; ИД XVIII. 319–24, ср. также ИД XIV. 223–227, где принцип запрета военных действий в субботу сформулирован в общем виде). В отличие от параллельного отрывка из ИВ (II. 634), где о невозможности сражаться упоминается вскользь, здесь Иосиф специально подчеркивает свою приверженность иудейскому закону. Ср. § 128, прим. 84.

¹⁰² Согласно ИВ II. 636, там было 230 кораблей. По счастливому совпадению, археологами был найден корпус судна I в. н.э. на побережье Тарихей. Возможно, этот корабль принимал участие в походе Иосифа. См. *Wachsmann Sh. The Sea of Galilee Boat: an Extraordinary 2000-Year-Old Discovery. N.Y., 1995.*

лагали, что я не знал, что у них на уме) и прося пощадить город. 167. Я же, приблизившись, велел кормчим бросить якорь, когда до берега было еще далеко, чтобы тивериадцам не было видно, что на судах нет людей. И подплыв к ним на каком-то корабле, я бранил их за невежество и за то, что они были столь легкомысленны, что без всякой справедливой причины нарушили верность мне. 168. Но я объявил, что по-настоящему прошу их, если они пошлют десять предводителей народа¹⁰³. И когда они с готовностью послушались и выслали тех людей, о которых я говорил, я посадил их на судно и отбыл в Тарихеи, чтобы стеречь их там.

34. 169. С помощью такой хитрости, завладев понемногу всем советом, я отослал их в вышеупомянутый город, а вместе с ними и многих первых людей из народа, числом не меньше, чем тех¹⁰⁴. 170. Народ же, видя в какую большую беду они попали, просил меня покарать виновника мятежа (это был дерзкий и наглый юноша по имени Клит). 171. Я же, считая, что не подобает убивать единоплеменника¹⁰⁵, но принужденный наказать его, приказал одному из своих телохранителей, по имени Леви, подойти и отсечь ему одну руку. 172. Но так как тот побоялся выйти один к такому множеству, я, не желая, чтобы тивериадцы видели трусость воина, позвал самого Клита и сказал: «Поскольку ты, будучи столь неблагодарен по отношению ко мне, заслуживаешь лишиться обеих рук, будь сам себе палачом, чтобы не понести еще худшей кары». 173. И после того, как он много умолял, чтобы ему оставили одну руку, я едва согласился. И он, радуясь, что не лишится обеих рук, взяв меч, отсек себе левую. И это прекратило беспорядки.

35. 174. Тивериадцы же, когда я ушел в Тарихеи, узнав, какой уловкой я против них воспользовался, изумлялись, что я без убийств пресек их вероломство. 175. А я, пригласив из темницы людей из Тивериады (среди них был Юст и отец его Пист¹⁰⁶), разделил с ними трапезу. И за обедом я сказал, что и сам знаю, что сила римлян превосходит всех, но молчу о ней из-за разбойников¹⁰⁷, 176. и советовал им делать то же самое, выжидая благоприятного случая, и не тяготиться мною как стратегом – потому что нелегко им будет найти кого-либо другого столь же снисходительного. 177. Юсту же я еще напомнил, что прежде чем я прибыл из Иерусалима, галилеяне отрубили его брату обе руки, еще до войны обвинив его в злоумышленной подделке писем, и что после ухода Филиппа¹⁰⁸ гамалиты, поднявшись против вавилонян¹⁰⁹, убили Харета (он был родственником Филиппа), 178. а его брата Иисуса, мужа Юстовой сестры, зверски покарали¹¹⁰. Побеседовав так за угощением со спутниками Юста, я велел на рассвете выпустить всех <пленников> из темницы.

36. 179. До этого же случилось, что Филипп, сын Иакима, ушел из крепости Гамала, по следующей причине¹¹¹. 180. Филипп, узнав, что Вар сменен царем Агриппой и что на его место прибыл Экв Модий, с давних пор его знакомый и друг, написал ему, извещая о происшедшем с ним и прося переслать царям посланные им письма. 181. И Модий, получив послание, очень обрадовался, поняв из них, что Филипп жив, и переслал письмо царям, которые находились возле Берита. 182. Царь же Агриппа, как только узнал, что

¹⁰³ Греч. τοῦ πλῆθους προεστῶτας. Мэйсон предполагает, что речь идет о «десяти первых членах совета» Тивериады, возглавляемых Юлием Капеллой и упомянутых Иосифом в § 69. См. его аргументы: Mason. Commentary. Not. 751.

¹⁰⁴ Это неожиданное утверждение находит объяснение в более связанном повествовании ИВ II. 640–641, где Иосиф рассказывает, как под разными предлогами заманил на суда и отправил в Тарихеи все 600 членов городского совета Тивериады, и еще 2000 граждан города.

¹⁰⁵ Ср. § 26, прим. 20.

¹⁰⁶ В § 34–42 Иосиф говорит о них как о лидерах воинствующей антиримской партии в Тивериаде. Вступая в открытую полемику с Юстом в § 336–376, Иосиф обвиняет его во враждебности к римлянам и Агриппе. В данном эпизоде Иосиф обращается к Юсту и Писту скорее как к сторонникам мира с римлянами. Эта оговорка дает повод предположить, что Юст занимал такую же двойственную позицию по отношению к римлянам, как и сам Иосиф.

¹⁰⁷ Политика Иосифа в Галилее состояла, кроме прочего, в том, чтобы обеспечить безопасность сельских жителей от разбойничьих нападений, для чего он стремился направить агрессию разбойников против римлян и их союзников. О неоднозначных взаимоотношениях Иосифа с галилейскими разбойниками (λησται) см. § 77–78.

¹⁰⁸ Здесь повествование Иосифа несколько сбивчиво: о событиях, связанных с уходом Филиппа из Гамалы он подробно рассказывает в следующем эпизоде.

¹⁰⁹ Речь идет о так называемых «вавилонский иудеях», бежавших в Гамалу из Эктабаны, см. § 54–60.

¹¹⁰ Вслед за Пеллетье, Тэккереем и Мэйсоном мы следуем исправлению Набера: ὠμοφρονοῦς вместо чтения σαρφρονοῦς или σαρφρονοῦς, которое дают рукописи.

¹¹¹ Здесь Иосиф возобновляет рассказ о Филиппе, сыне Якима, прерванный в § 61.

молва о Филиппе ложна (ибо распространился слух, что он предводительствует иудеями в войне с римлянами¹¹²), послал всадников, чтобы они сопровождали Филиппа. 183. И когда тот прибыл, он дружелюбно приветствовал его и показывал римским начальникам, что вот это Филипп, о котором был слух, что он изменил римлянам. И приказал ему, взяв сколько-то всадников, быстрее отправляться в крепость Гамалу, чтобы вывести из нее всех своих близких и вернуть вавилонян в Батанею¹¹³. 184. Он также поручил ему всячески позаботиться, чтобы не было какого-либо мятежа среди подданных. Итак, когда царь повелел так, Филипп поспешил выполнять приказание.

37. 185. Иосиф же, сын повивальной бабки, уговорив многих дерзких юношей помогать ему и восстав на старейшин Гамалы, убеждал их отложиться от царя и взяться за оружие, чтобы таким образом получить свободу. И кого-то они заставили, а несогласных с их намерениями убивали. 186. Убили они и Харета, и вместе с ним одного из родственников, Иисуса, и брата Юста тивериадца, как мы уже сказали¹¹⁴. Они написали и мне, прося прислать им какой-нибудь отряд и людей, которые возвели бы стены для их города. И я не возражал против той и другой просьбы. 187. Отпала от царя и Гавланигида до селения Солима¹¹⁵. А для Селевкии¹¹⁶ и Соганы¹¹⁷, хорошо укрепленных природой, я построил стены. И селения Верхней Галилеи, тоже весьма скалистые, я также обнес стенами: 188. их названия Ямния¹¹⁸, Мерот¹¹⁹ и Ахараба¹²⁰. Я также укрепил в Нижней Галилее города Тарихей¹²¹, Тивериаду¹²², Сепфорис¹²³, селения же Арбельскую Пещеру¹²⁴, Вирсувию¹²⁵, Селамин¹²⁶, Иотапату¹²⁷, Кафарат¹²⁸,

¹¹² Это обвинение было выдвинуто против Филиппа бывшим наместником Варом, см. § 50. Иосиф настойчиво отвергает его как клевету, ср. § 407.

¹¹³ См. прим. 109.

¹¹⁴ В § 177–178 говорится о Харете, родственнике Филиппа, и его брате Иисусе, муже сестры Юста.

¹¹⁵ Единственное упоминание этого населенного пункта у Иосифа.

¹¹⁶ Ср. ИВ II. 574. Один из многочисленных населенных пунктов, носящих это название, основанный при Селевкидах. Точно его местоположение не идентифицировано.

¹¹⁷ Ср. ИВ II. 574, IV. 2, 4. Город в Верхней Гавланигиде. Его следует отличать от Соганы, расположенной в Нижней Галилее, о которой Иосиф упоминает дальше.

¹¹⁸ Ср. ИВ II. 573 (Ямнит). Идентифицировано с Хирбет-Ямнит, к северу от Цфата, на вершине высокой горы (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 190*).

¹¹⁹ Ср. ИВ II. 573 (Мерот). Идентифицировано с поселением на месте заброшенной арабской деревни Марусс в восточной части Верхней Галилеи (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 191*).

¹²⁰ Ср. ИВ II. 573 (скала Аххабарон). Идентифицировано с поселением у арабской деревни Ахбара, где были обнаружены искусственные пещерные укрепления римского времени (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 181*).

¹²¹ Ср. § 142.

¹²² Ср. § 144.

¹²³ Согласно ИВ II. 574, сепфориты получили от Иосифа разрешение построить стены на собственные средства.

¹²⁴ Не фигурирует в параллельном списке ИВ, но упоминается Иосифом в ИД XII. 421 и XIV. 415, а также ИВ I. 304–306. Деревня, идентифицированная как Арбел (совр. Хирбет-Ирбид), расположена к северо-западу от Тивериады. Пещеры, о которых идет речь у Иосифа, находятся в высоких скалах к северу от деревни. С западной стороны они окружены массивной стеной с башнями (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 181–182*).

¹²⁵ Ср. ИВ II. 573 (Вирсае). Евр. Беер-Шева, этот населенный пункт упоминается Иосифом (ИВ III. 39) как стоящий на границе между Верхней и Нижней Галилеей. Поселение находится на высоком холме в северо-восточном углу долины Бет-Керем. В результате разведок там были обнаружены укрепления, состоящие из широкой стены и трех полукруглых башен (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 182*).

¹²⁶ Ср. ИВ II. 573. Совр. Селамин. Поселение расположено к югу от Вирсувии на холме, окруженном двумя глубокими вади (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 193*).

¹²⁷ Ср. ИВ II. 573. Евр. Йодфат. Город, где Иосиф был осажден и сдался Веспасиану. Расположен на холме, окруженном сухими руслами, был доступен только с севера. Поселение на вершине холма было окружено толстыми стенами еще во время Хасмонеев. Накануне восстания остальная часть города тоже была укреплена стенами с башнями. Стены в южной части производят впечатление сооруженных в спешке в начальный период восстания. У стены западной части нижнего плато был обнаружен комплекс с искусно сделанным туннелем с двухскатной крышей из больших тесаных камней, ведущий в подземные помещения, которые, возможно, использовались во время войны в качестве укрытий (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 197*).

¹²⁸ Ср. ИВ II. 573 (Кафарекхо). Идентифицирован с совр. Кфар-Ата.

Ком¹²⁹, Соганы¹³⁰, Иафу¹³¹, и Итабирийскую Гору¹³². Я также сделал в них запасы хлеба и оружия для безопасности в будущем.

38. 189¹³³. У Иоанна же, сына Леви, ненависть ко мне еще более возрастала, так он досадовал на мои успехи. Итак, положив целью совершенно избавиться от меня, он соорудил стены для своего родного города Гисхалы¹³⁴, 190. а брата своего Симона вместе с Ионафаном, сыном Сисенны, и примерно сотней гоплитов послал в Иерусалим к Симону, сыну Гамалиила¹³⁵, чтобы они упросили его убедить иерусалимскую общину лишить меня начальства над галилеянами и вручить эту власть ему. 191. Симон же этот был родом иерусалимлянин, из очень знатного рода, секты фарисеев, которых считают более ревностными, чем другие, блюстителями отеческих законоположений¹³⁶. 192. Человек этот был преисполнен ума и рассудительности и мог собственными заботами поправить дело, если оно было в плохом положении. Иоанну же он был старый друг и товарищ, а со мной тогда находился в размолвке. 193. Итак, приняв просьбу, он убеждал первосвященников Анана и Иисуса, сына Гамалы¹³⁷, и некоторых людей из одной с ними партии пресечь мое возвышение в зародыше и не допускать, чтобы я достиг величайшей славы, говоря, что им будет на пользу, если у меня отнимут Галилею. И он призывал Анана и его людей не медлить, чтобы я не опередил их и не приступил к городу¹³⁸ с большими силами. 194. Так советовал Симон: а первосвященник Анан доказывал, что это не легкое дело, ибо многие первосвященники и предводители народа свидетельствуют, что я хорошо исполняю должность стратега – а возводить обвинения на человека, против которого они по справедливости ничего не могут сказать, дело дурных людей.

¹²⁹ Греч. Κωμός Скорее всего, здесь текст рукописей испорчен. Это название отсутствует в параллельном тексте ИВ. Вместе с тем оно очень близко к греческому слову κώμη, обозначающему селение. В издании монстерской группы предлагается объединить это и предыдущее слово в одно название: Кафарат комос, т.е. «селение Кафарат». Такое понимание подкрепляется чтением ИВ Καφαρέκω, в котором последний слог фактически совпадает с первым слогом κώμος. Таким образом, два рассмотренных выше названия указывают, скорее всего, на один населенный пункт. См. *Mason. Commentary. Not. 831.*

¹³⁰ Ср. ИВ II. 573 (Сигф), а также Ж 265. Идентифицировано как совр. арабская деревня Сахнин. Было расположено в 4-х км к северо-западу от Габары.

¹³¹ Все рукописи дают чтение Παφα, однако издатели отмечают, что текст в этом месте испорчен. Мэйсон предлагает принять в качестве правильного 'Ιαφα которое фигурирует в параллельном тексте ИВ II. 573 а также неоднократно встречается в Ж: § 230, 233, 270. Город расположен на холме к юго-западу от Назарета.

¹³² Ср. ИВ II. 573, а также ИВ IV. 54–62, где Иосиф, рассказывая об осаде полководцем Веспасиана Плацидом «укрывшихся на Итабирийской горе», упоминает о том, что он за 40 дней построил на ее вершине стены. Эта гора идентифицирована с горой Фавор, где были найдены фрагменты больших стен эллинистического времени, по-видимому, перестроенных и использованных Иосифом в начальный период восстания (*Aviam, Richardson. Josephus' Galilee... P. 191.*)

¹³³ Далее в § 189–335 следует подробный рассказ о противостоянии Иосифа и прибывшей для его смещения делегации из Иерусалима, занимающий около трети Ж. Параллельный рассказ ИВ укладывается всего в 6 параграфов: II. 626–631.

¹³⁴ Ср. § 45, 71–72. В Ж Иосиф подчеркивает, что сооружение Иоанном стен в Гисхале было актом неповиновения, поэтому неудивительно, что в приведенном Иосифом выше списке городов, которые он укрепил, Гисхала отсутствует. В ИВ II. 575, напротив, Иосиф утверждает, что Иоанн соорудил стены Гисхалы на свои средства в соответствии с его собственными распоряжениями и под его наблюдением.

¹³⁵ В параллельном рассказе ИВ Симон не упоминается. В ИВ IV. 159 он выступает в качестве одного из «тех, кто считается выдающимся из народа», против бесчинства zelотов при поддержке первосвященников Иисуса и Анана. Раббан Гамалиил – законоучитель, хорошо известный из талмудических источников. Упоминания о нем есть также в Деян. 5. 34, 22. 3. По поводу талмудических традиций о р. Гамалииле и его сыне Симоне см. *Neuser J. The Rabbinic Traditions About the Pharisees Before 70. Vol. 1. Leiden, 1971. P. 341–388.*

¹³⁶ Формулировка, часто применяемая Иосифом по отношению к фарисеям: ИВ I. 110; II. 162; ИД XVII. 41, но также и к отдельным персонажам, принадлежность которых тому или иному течению он не уточняет: ИВ I. 648; ИД XIX. 332; XX. 43, 201.

¹³⁷ Анан был первосвященником в течение короткого промежутка времени в 62 г. Иосиф упоминает о нем в ИВ II. 563, 647–651, IV. 314–325 и вместе с Иисусом восхваляет его как умеренного и мудрого политика. Иисуса, сына Гамалы, Иосиф представляет как своего близкого друга. ср. § 204.

¹³⁸ Имеется в виду Иерусалим. Ср. ИВ II. 626.

39. 195. Симон же, когда услышал это от Анана, просил их¹³⁹ молчать и не разглашать многим этот разговор – ибо он говорил, что сам устроит так, что меня быстро удалят из Галилеи. Пригласив же брата Иоанна, он велел ему послать дары людям Анана: так, по его словам, он, может быть, убедит их переменить мнение. 196. И в конце концов Симон добился своего. Ибо Анан и его приближенные, подкупленные взятками, согласились изгнать меня из Галилеи, причем больше никто в городе об этом не знал. И решили они послать мужей, родом неравных, но одинаково образованных¹⁴⁰. 197. Из них двое были простолудины, Ионаф¹⁴¹ и Анания¹⁴², секты фарисеев, третий Иозар¹⁴³, священнического рода, тоже фарисей, и самый младший из них Симон, из первосвященников. 198. Им они приказали идти к галилейскому народу и узнать причину, отчего они меня любят. Если те скажут, что так как я из Иерусалима, [им надлежало] отвечать, что и они четверо оттуда, если из-за познаний в законе – что и они не невежественны в отеческих обычаях; если же те скажут, что любят меня ради священства, они бы ответили, что и среди них есть двое священников.

40. 199. Дав такие поручения Ионафу и его товарищам, они выдали им сорок тысяч сребреников из казенных денег. 200. А так как они слышали, что некий галилеянин по имени Иисус, имевший отряд примерно в шестьсот гоплитов, находится в Иерусалиме, пригласив его и дав ему плату за три месяца, они приказали ему следовать за людьми Ионафа, подчиняясь им. Они также велели тремстам мужам из граждан сопровождать послов, дав им всем денег на прокормление. 201. И когда те провинились и приготовились к отбытию, Ионаф с товарищами вышли из города, ведя с собой брата Иоанна и сотню гоплитов¹⁴⁴. 202. получив повеление от пославших их, если я добровольно сложу оружие, отправить меня живым в город Иерусалим, а если буду сопротивляться, убить меня, ничего не опасаясь – ибо это их приказ. 203. И Иоанну они написали, чтобы он готовился к войне со мной, а жителям Сепфориса, Габары и Тивериады приказали посылать Иоанну вспомогательные отряды.

41. 204. Когда мой отец написал мне об этом (ибо ему проговорился Иоанн, сын Гамалы, который был одним из участвовавших в этом замысле, мне же знакомец и друг), я очень огорчился, узнав, что граждане были настолько неблагодарны по отношению ко мне, что из-за зависти приказали убить меня, а также потому что отец в письме очень просил меня приехать, ибо, по его словам, он жаждал увидеть сына прежде кончины. 205. Я сказал об этом друзьям, и что через три дня я покину их страну и отправлюсь на родину. Всех слышавших это охватила скорбь, и они, плача, умоляли меня не оставлять их, которые погибнут, если лишатся моего руководства. 206. А так как я не шел навстречу их просьбам, но думал о собственном спасении, галилеяне, опасаясь после моего ухода стать легкой добычей для разбойников¹⁴⁵, разослали по всей Галилее вестников с сообщением о моем намерении удалиться. 207. И услышав, отовсюду собрались в большом множестве люди с женами и детьми, поступив так, я думаю, скорее не из-за любви ко мне, но из-за страха за самих себя, потому что они полагали, что если я останусь, ничего худого с ними не случится. Итак, они все пришли на большую равнину, где я преbывал – она называется Асохис¹⁴⁶.

42. 208. Удивительно, какой сон видел я в ту ночь. Ибо когда я лег в постель, огорченный и смущенный написанным в письме, мне показалось, будто некто, подойдя ко мне, сказал: 209. «Освободи душу от печалей, человеце, и избавься от всякого страха. Ибо то,

¹³⁹ По всей видимости, людей, посланных от Иоанна.

¹⁴⁰ Ценное замечание Иосифа, свидетельствующее о том, что фарисеи получали примерно такое же образование, как и священники – традиционные толкователи закона.

¹⁴¹ ИВ II. 628 упоминает в составе делегации не Ионафа, а Иисуса, сына Ионафа. В версии Ж Ионаф выступает в качестве главы делегации, ср. § 199, 216–217, 226–232, 236, 245 etc.

¹⁴² Ср. ИВ II. 628: Анания, сын Садока.

¹⁴³ Ср. ИВ II. 628: Иоездрон, сын Номика.

¹⁴⁴ То есть отряд, который сопровождал посланников в Иерусалим из Гисхалы (§ 190). Таким образом, делегацию сопровождало в общей сложности 1000 воинов. Согласно ИВ II. 628, из Иерусалима вместе с делегацией было послано 2500 солдат.

¹⁴⁵ О взаимоотношениях между Иосифом, сельскими жителями Галилеи и «разбойниками» см. § 77–78.

¹⁴⁶ Равнина Бер-Нетофа, расположенная в Нижней Галилее. Деревня Асохис, по которой здесь названа равнина, расположена на ближайшем холме к северо-западу от Сепфориса. Таким образом, Иосиф, не имевший возможности жить в Сепфорисе, выбрал себе оптимальное в стратегическом отношении положение по соседству со столицей.

что огорчает тебя, сделает тебя величайшим и во всем счастливейшим. Ты добьешься успеха не только в этом, но и во многом другом. Не страдай: но помни, что тебе еще нужно воевать с римлянами». 210. Увидев этот сон, я встал с желанием спуститься на равнину. При виде же меня все множество галилеян (а были среди них и женщины, и дети) пало ниц и со слезами умоляло не оставлять их неприятелю и не покидать их страны, которая станет предметом поругания для врагов. 211. Когда же не убедили просьбами, они стали вынуждать меня клятвами остаться у них и много бранили народ иерусалимский, что он не дает их стране жить мирно.

43. 212. Слыша это от них и видя сокрушение народа, я склонился к жалости, посчитав, что стоит ради такого множества претерпеть и явные опасности. Итак, я согласился остаться и, приказав, чтобы от них явились пять тысяч голлитов со своим пропитанием¹⁴⁷, распустив остальных по домам. 213. Когда же прибыли пять тысяч, взяв их и три тысячи воинов, что были со мной, конников же восемьдесят¹⁴⁸, я отправился в селение Хаболон, расположенное в пределах Птолемаиды¹⁴⁹. И там я собирал войска, деля вид, что готовлюсь к войне с Плацидом¹⁵⁰. 214. Ибо тот прибыл с двумя когортами пехоты и одной алой всадников¹⁵¹, посланный Цестием Галлом, чтобы сжечь селения галилеян, которые были поблизости от Птолемаиды. И пока он строил вал¹⁵² перед Птолемаидой, я тоже разбил лагерь на расстоянии примерно шестидесяти стадий¹⁵³ от селения. 215. И мы многократно выводили войска на битву, но ничего, кроме обмена метательными снарядами, не совершили. Ибо Плацид, насколько видел, что я стремлюсь к сражению, настолько, опасаясь, воздерживался от него – но от Птолемаиды не удалялся.

44. 216. В это время прибыл Ионаф с товарищами по посольству, которые, как мы сказали, были посланы Симонам, Ананом первосвященником и их людьми, и замышлял схватить меня посредством засады – ибо на открытое нападение он не рещался. 217. И написал он мне такое письмо: «Ионаф и посланные вместе с ним иерусалимлянами шлют Иосифу привет. Мы посланы старейшинами Иерусалима, услышавшими, что Иоанн из Гисхалы многократно злоумышлял против тебя, чтобы укорить его и призвать в дальнейшем слушаться тебя. 218. Желая же посоветоваться с тобой о совместных действиях, приглашаем скорее придти к нам, и без большой свиты – ведь и селение¹⁵⁴ не может принять множество воинов». 219. А писали они это, ожидая одного из двух: или что они захватят меня в плен, если я приду безоружный, или объявят врагом, если я приду со многими <воинами>. 220. Доставил же ко мне это письмо всадник, вообще-то дерзкий юноша, из тех, что раньше служили у царя. Был же уже второй час той ночи, в которую мне случилось драться с друзьями и старейшинами Галилеи¹⁵⁵. 221. А он, когда мой раб доложил, что приехал какой-то всадник, иудей, и его по моему приказу пригласили войти, без всякого приветствия протянул мне письмо и сказал: «Его послали тебе пришедшие из Иерусалима. Напиши и ты скорее, потому что я спешу вернуться к ним». 222. Итак, возлежащие удивились дерзости воина, а я просил его сесть и разделить с нами трапезу. Когда же он отказался, я держал письмо в руках так, как его получил, а сам разговаривал с друзьями о других вещах. 223. Через небольшое же время, встав, я отпустил других спать, попросив остаться лишь четверых близких друзей и велел слуге приготовить вино, открыл письмо, когда никто не смотрел, и быстро уяснив замысел писавших его, запечатал обратно. 224. И как бы не прочитав, но держа его в

¹⁴⁷ Это количество равно численности одного римского легиона. См. также прим. 148.

¹⁴⁸ То есть в общей сложности войско Иосифа насчитывало 8080 человек. Это самая большая цифра, которую он называет в Ж. О численности военных сил Иосифа и ее непостоянном характере см. *Cohen. Josephus in Galilee ... P. 200–202.*

¹⁴⁹ Хаболо (Хабулон – ИВ II. 503) – город, расположенный в 14 км к юго-востоку от Птолемаиды в долине Акко, совр. арабская деревня Кабул. Птолемаида – крупнейший языческий город в северной части средиземноморского побережья Палестины.

¹⁵⁰ Римский трибун, в подчинении которого находились 2 когорты численностью ок. 1000 человек (ср. § 214). В ИВ он упоминается уже после прибытия Веспасиана, в Ж Иосиф рассказывает о его деятельности еще при Цестии (ср. § 407).

¹⁵¹ О численности алы и значении ἄλῃ у греческих авторов см. *Mason. Commentary. Not. 576.*
¹⁵² Возможно, как считает Мэйсон, речь идет о строительстве укрепленного вала лагеря, а не просто вала. Смотри приводимые им параллели из Дюнисия Галикарнасского и Плутарха в: *Mason. Commentary. Not. 952.*

¹⁵³ 12 км.

¹⁵⁴ Члены делегации остановились в селении Ксалот, см. § 227.

¹⁵⁵ Ср. § 79.

руках, я приказал дать воину двадцать драхм¹⁵⁶ на дорогу. И когда он взял и поблагодарил, я, увидев его жадность и что с этой стороны он уязвим, сказал: «Но если ты захочешь выпить с нами, то получишь по драхме за чашу». 225. Он же с радостью согласился, и выпив много вина, чтобы получить побольше денег, и опьянев, уже не мог скрывать тайну, но рассказал, даже не будучи спрошен, и о приготовленном злоумышлении, и о том, что я приговорен ими к смерти. Услышав это, я написал такой ответ: 226. «Иосиф Ионафу и его людям шлет привет. Я радуюсь, узнав, что вы прибыли в Галилею в добром здравии, а особенно потому, что смогу, передав вам управление здешними делами, отправиться на родину – ибо я давно уже хотел это сделать. 227. Итак, следовало бы мне прибыть к вам не то что в Ксалот¹⁵⁷, но и дальше, и без просьбы. Однако прошу извинить меня, что не могу этого сделать. Ибо я стерегу в Хаболоне Плацида, который задумал вторгнуться в Галилею¹⁵⁸. Итак, приходите вы ко мне, прочтя это письмо. Будьте здоровы».

45. 228. Написав это и передав воину, я послал вместе с ним тридцать знатнейших галилеян, поручив им приветствовать их, но ничего больше не говорить. И к каждому из них я приставил одного из верных гоплитов наблюдать, чтобы никто из моих посланников не разговаривал с людьми Ионафа. 229. И они отправились, а Ионаф с товарищами, с первой попытки потерпев неудачу, послали мне другое письмо такого рода: «Ионаф и его спутники Иосифу шлют привет. Мы предписываем тебе на третий день явиться к нам без гоплитов в селение Габарот¹⁵⁹, чтобы мы выслушали обвинения, которые ты имеешь против Иоанна».

230. Написав это и приветствовав галилеян, которых я послал, они прибыли в селение Яфу¹⁶⁰, крупнейшее в Галилее, хорошо укрепленное стенами и наполненное людьми. Народ же вышел им навстречу с женами и детьми, и бранил их, приказывая уходить и не злостовать на то, что у них хороший стратег. 231. Людей Иоанна раздражали эти крики, но проявить свой гнев они не осмелились и, не удостоив их ответа, пошли в другие селения. Однако все их встречали подобными криками, говоря, что они никого не переубедят, чтобы не Иосифа иметь стратегом. 232. Возвратившись от них ни с чем, люди Ионафа прибыли в город Сепфорис, самый большой в Галилее¹⁶¹. Тамошние же люди вышли им навстречу, но, будучи мыслями обращены к римлянам, они ни хвалили меня, ни хулили¹⁶². 233. Когда же от сепфоритов те пошли в Асохис¹⁶³, там им оветили теми же криками, что и жители Яфы. Они же, уже не в силах сдерживать гнев, приказали своим гоплитам бить кричавших палками. И когда они подошли к Габаре, их встретил Иоанн с тремя тысячами гоплитов.

234. Я же, уже поняв из письма, что они решили со мной воевать, выйдя из Хаболона с тремя тысячами гоплитов и оставив в лагере вернейшего из друзей, прибыл в Иотапату¹⁶⁴, желая быть от них поблизости, примерно в сорока стадиях¹⁶⁵, и написал им следующее: 235. «Если вы хотите, чтобы я непременно пришел к вам, то в Галилее двести четыре города и селения; я приду в какой хотите из них, кроме Габары и Гисхалы – ибо первая родина Иоанна, вторая же ему друг и союзник¹⁶⁶».

46. 236. Получив это письмо, люди Ионафа уже не отвечали, но созвав собрание друзей и пригласив Иоанна, советовались, каким способом на меня напасть. 237. И Иоанн полагал, что нужно написать во все города и селения Галилеи – ведь в каждом непременно найдется один-другой мой противник, и звать их как на неприятеля. Он советовал

¹⁵⁶ Или примерно 20 римских динариев – сумма, приближающаяся к месячному содержанию легионера. См. *Mason. Commentary. Not. 983.*

¹⁵⁷ Ср. ИВ III. 39. Совр. арабская деревня Йксал – селение на южной границе Нижней Галилеи в долине Ездрилон, недалеко от горы Фавор.

¹⁵⁸ Ср. § 214.

¹⁵⁹ Параллельная форма к названию Габара, см. прим. 93. Габара находилась в 12,5 км от ставки Иосифа в Хаболоне, т.е. значительно ближе к нему, чем Ксалот, но это был враждебный Иосифу город.

¹⁶⁰ См. § 188, прим. 131.

¹⁶¹ Ср. § 123.

¹⁶² Будучи сторонниками римлян, сепфориты не оказали поддержки ни одному из предводителей восстания – ни Иосифу, ни Иоанну, ср. § 124.

¹⁶³ Селение в 2-х км от Сепфориса, см. прим. 146.

¹⁶⁴ На полпути между Хаболоном и Габарой.

¹⁶⁵ 8 км.

¹⁶⁶ Ср. § 124.

также послать это решение жителям Иерусалима чтобы они, узнав, что галилеяне объявили меня врагом, тоже вынесли подобный же приговор. А если это произойдет, то и благожелательные ко мне галилеяне, испугавшись, покинут меня. 238. Такой совет Иоанна пришелся очень по душе и остальным. 239. А около третьего часа ночи мне стало это известно, так как один из них, некто Сакхей¹⁶⁷, перебежал ко мне и рассказал об их замысле. Я понял, что больше нельзя откладывать, 240. и, сочтя достойным Иакова¹⁶⁸, одного из моих верных гоплитов, приказал ему, взяв двести гоплитов, стеречь дороги из Габары в Галилею, и хватая прохожих, посылать их ко мне, особенно тех, которые будут взяты с письмами. 241. Иеремию¹⁶⁹ же, который тоже был в числе моих друзей, я послал с шестьюстами гоплитами на пограничье Галилеи, чтобы он, опять-таки, сторожил дороги в Иерусалим¹⁷⁰, дав и ему задание хватать тех, кто будет идти с письмами, и людей стеречь на месте в оковах, а послания пересылать ко мне.

47. 242. Отдав такие приказания посланным, я объявил галилеянам повеление на следующий день, взяв оружие и запас пищи на три дня, прибыть ко мне в селение Габарот. Своих гоплитов¹⁷¹ я разделил на четыре части, самых верных поставив в личную охрану, и назначил им начальников, приказав им позаботиться, чтобы к ним не примешался ни один незнакомый воин. 243. На следующий же день в пятом часу¹⁷², придя в Габарот, я обнаружил, что равнина перед селением полна гоплитов, которые прибыли из Галилеи на помощь мне, как я предписал – и прочего народа много сбежалось из селений. 244. Когда же, став перед ними, я начал говорить, все закричали, называя меня благодетелем и спасителем их страны. И я, поблагодарив их, увещевал их ни с кем не воевать, и не осквернять рук грабежом, но стоять лагерем на равнине, довольствуясь своими запасами – ибо я говорил, что хочу усмирить смуту без убийств¹⁷³. 245. Случилось же так, что посланцы Ионафа с письмами в тот же день наткнулись на поставленных мною стражей дорог. И людей стерегли на местах, как я приказал, а я, прочитав письма, полные лжи и ругательств, никому не сказав, замышлял двинуться на них.

(Продолжение следует)

¹⁶⁷ Упоминание о нем встречается здесь у Иосифа единственный раз.

¹⁶⁸ По-видимому, тот самый телохранитель Иаков, который спасает Иосифа в Тивериаде от нападения людей Иоанна, ср. § 96.

¹⁶⁹ Позже встречается упоминание о том, что он был послан во главе двухсот гоплитов против войск царя Агриппы, ср. § 399.

¹⁷⁰ В Иерусалим из Галилеи вели две основные дороги: одна (более короткая, но опасная) проходила через Самарию, другая – вдоль реки Иордан. См. *Mason. Commentary. Not.* 1045.

¹⁷¹ То есть тех, которые были с Иосифом еще до прибытия делегации из Иерусалима в долине Асохис и сопровождали его в Хабулон и затем в Иотапату, см. § 213, 234.

¹⁷² Ок. 11 часов утра.

¹⁷³ Этот принцип избежания кровопролития Иосиф провозглашает и раньше, ср. § 103, 174.